

гер, приобретают травестийный оттенок: *велий*—с постели, *средний*—бредни, *Виргилий*—были, *Луцилий*—силы, *древний*—деревни, *таковый*—от ног до головы, *некстати*—Катий, *первый*—от стервы, *богатый*—кравати, *Фунданий*—званы, *Вибидий*—обиды, *растущей*—пуще, *жабы*—слабый, *всякий*—враки и т. д.

Сходные приемы рифмовки одновременно с Барковым возрождает В. Майков, но уже в произведениях чисто русских по тематике.³⁷

3

Таким образом, в начале 1760-х годов определились основные типы русской классицистической рифмовки — рифмовки, приведенной в соответствие с нормативными требованиями теории, рифмовки типологической, меняющейся в зависимости от жанров.

Наряду с зарождением двух школ рифмовки, творческая практика Ломоносова и Сумарокова дала толчок к образованию чрезвычайно любопытного явления внутри одной школы: отдельные типы рифм закрепились за определенными «штилями», циклами жанров и, по-видимому, способами произношения, манерой чтения стихов. Раньше всего этот процесс наблюдается в связи с усеченными рифмами.

Связанные в творческом сознании поэтов эпохи в первую очередь с «Псалтырью» С. Полоцкого и одами Ломоносова, усечения приобретают (помимо специфической функции рифмы вообще) дополнительную структурную функцию сигнала высокого «штиля», жанра, темы (и, вместе, сигнала принадлежности к данной школе рифмовки). В процентном отношении такого рода усечений среди точных рифм может быть ничтожно мало (в небольшом произведении может вовсе не оказаться ни одной пары), но у поэтов школы функционально значимой рифмовки они обязательно присутствуют в пределах высоких жанров (духовные стихотворения, высокие, не анакреонтические, оды, поэмы, трагедии и др.). В этой функции усечения употребляют Н. Поповский, И. Владыкин, В. Петров, Е. Костров, И. Виноградов, А. Барсов, В. Бибиков, С. Домашнев, А. Нартов, Ф. Козельский, А. Нарышкин, В. Рубан и другие. Как сигнал травестиюности — мнимо высокой формы при «низком» содержа-

³⁷ В распространении этих приемов несомненную роль сыграла и печатная «Девическая игрушка» Баркова, достаточно популярная в рукописном виде.